

поддерживая разные партии в цирке. В то время как императорские законы уже подавили поклонение языческим божествам, классический эллинизм все еще продолжал в отражении пифагорейской и платонической философии влечить шаткое существование, пока не погас уж окончательно вследствие насильственных мероприятий императора Юстиниана.

Законодатель христианской Римской империи отказался от основного принципа, руководившего его предшественниками, которые относились с терпимостью к остаткам язычества на ученых кафедрах и в старинных наименованиях государственных должностей; против них-то Юстиниан и выступил с гонениями с помощью беспощадных эдиктов¹. Наконец, ему же приписывается закрытие Афинской академии, поскольку это явилось необходимым последствием изданного в 629 году воспреещения преподавать на будущее время в Афинской академии философию и право. За всем тем малозаслуживающий доверия византийский летописец Малала, повествуя об этом воспреещении, по-видимому, сам себе противоречит, когда отмечает, что император в 529 году послал новый свод законов в Афины и в Берит. Правда, ничего не известно о какой-либо школе правоведения в Афинах. Прокопий об этом воспреещении совсем умалчивает; из его замечания, что Юстиниан лишил общественных преподавателей содержания, а завещанные частными лицами для ученых целей капиталы конфисковал, выведено было заключение, что мера эта прежде всего распространена была на Афинскую академию и что пожертвованные в нее издревле значительные капиталы были захвачены императором².

Закрытие Афинской академии Юстинианом в смысле гласного исторического деяния ничем не может быть доказано, хотя вполне

¹ Иоанн Малала XVIII. 449. Прокопий, Hist. Arc. III,

² Прокопий, Hist. Arc., с. 26. Ничего он об Афинах не говорит. Все новейшие исследователи судеб Платоновой академии принимали, что закрытие ее вызвано конфискацией ее капиталов; Lasaulx же ограничился замечанием, что «специальные капиталы Платоновой академии, по-видимому, оказались конфискованными». Наиболее решительное сомнение в упразднении Афинской академии Юстинианом выставил Папарригопуло в Gesch. d. Hellen Volks. III (1872), стр. 202 и сл.